

ISSN 1226-4490

*International
Journal of
Central
Asian Studies*

Volume 9 2004

**Editor in Chief
Choi Han-Woo**

**The International Association of Central Asian Studies
Institute of Asian Culture and Development**

Национальный менталитет в контексте изучения общественного мнения

Бекмуродов М. Б.

Институт культуры АН Узбекистана

В последние годы в общественных науках – социологии, психологии, философии, этнологии и других существенно возрос теоритический и практический интерес к проблемам национального менталитета в связи с проблемами функционирования, развития и изучения общественного мнения. Данная проблематика имеет достаточно давнюю историю изучения. Еще мыслители средневекового Востока (Наршахи, Ибн Арабшах, Абдулгази Баходирхан, Низомиддин Шоми, Шарофиддин Али Язди, Мирзо Улугбек, Бабур и др.) писали о специфике тюркского менталитета.

Одной из особенностей этого менталитета является культ предков. Еще в VIII веке великий тюрк Йолыг-тегин, сын Бильгехана и племянник Кюльтегина писал: «Первый долг потомков – уберечь от забвения своих предков . И тогда беспощадное и всемогущее время не властно над ними»¹.

Серьезнейшее влияние на менталитет тюркских народов оказало принятие ислама. Возникнув в рамках арабской культурной традиции, в условиях сложных общественных отношений, духовной и политической борьбы, ислам нацелен прежде всего на формирование конкретных положений и принципов, понятных и доступных различным народам. Все обряды и ритуалы мусульманской религии тщательно расписаны, почти на все случаи жизни имеются рекомендации и указания.

¹ Цитата по: Левитин Л., Карлайл Д. Ислам Каримов – Президент нового Узбекистана. Т., 1997, с. 30

Необходимо отметить, что восприняв ислам в качестве собственной религии, тюркские народы выработали по меньшей мере два варианта, связанные с условиями жизни, деятельности, хозяйства, быта. Первый связан с оседлым образом жизни и земледельческим типом хозяйствования (узбеки, уйгуры, татары и т.д.), второй с кочевым образом жизни и скотоводческим типом хозяйствования (казахи, киргизы, туркмены и т.д.). Данные различия также повлияли на этнический менталитет и особенности формирования общественного мнения. Так, у кочевников гораздо дольше сохранялись пережитки доисламских верований (культ огня, культ верблюда, культ коня, развитый фетишизм, элемент древней магии, культ тенгри и т.д.). Это не означает, что в культуре и менталитете оседлых земледельческих народов (в т.ч. узбеков) элементы доисламских верований полностью отсутствуют. Их можно видеть во многих национальных обычаях и обрядах (обвязывание деревьев, использование в обрядах свечей, сладкой воды, белой муки, монет и т.д.).

Французский востоковед Жозеф Тури отмечал, что тюрки еще за два века до нашей эры письменно зафиксировали свою историю^{1а}. В доисламский период тюрки исповедовали самые различные религии: манихейство, маздаизм, зороастризм, буддизм, христианство (несторианского толка) и т.д.

Сильнейшее влияние на менталитет народов Центральной Азии оказал зороастризм. В данном религиозном учении получили свое отражение нравственные и правовые нормы жизни общества. Основное место в моральном кодексе зороастризма занимают такие добродетели как трудолюбие, благочестие, справедливость, бескорыстие, осуждаются жестокость, насилие, тщеславие, злословие, гнев, зависть и т.д. Очевидно, что нравственные нормы

зороастризма предвосхитили нормы всех последующих религиозных учений и заложили основу национального менталитета народов центральноазиатского региона.

^{1а} См. Тимошинов В. Культурология. Алм., 1997, с. 101

Другим важным элементом духовной культуры региона в доисламский период является буддизм. Одной из специфических особенностей данного учения является проповедь нейтрализма, ненасилия, несовершенства зла, воздержания от излишней активности и т.д. По мнению известного американского востоковеда Томаса Манро: «Ни буддизм, ни христианство не возникали как социальные и политические революции; их послания были моральными и религиозными. Но они имели глубокие социальные и политические последствия ...».² В частности, проповедь нейтрализма в буддизме имела свой главный смысл прежде всего в оправдании неизменности и непоколебимости существовавших социальных порядков. Главными добродетелями человека, по буддизму, является умеренность, созерцание, терпение, самопознание.

Одна из главных заслуг буддизма в истории социальной и духовной жизни народов центральноазиатского региона – распространение индийской культуры и науки в регионе, что серьезно повлияло на формирование и развитие этнического менталитета.

Исламский период развития народов Центральноазиатского региона можно разделить на несколько этапов, важнейшими из которых являются первый (IX-XII вв.) и второй (XIV-XV вв.) этапы Восточного Ренессанса.

В эпоху первого Ренессанса творили такие титаны мысли как Хорезми, Фергани, Фараби, Беруни, Ибн Сина, Юсуф Хос Хожиб, Омар Хайям, Ахмад Яссави и т.д.

Большой вклад в развитие социальных наук внес Абу Наср ал – Фараби (873-950). С его точки зрения общество состоит из различных народов, которые отличаются друг от друга не только языком или внешностью, но и нравами, привычками, характером и т.д., т.е. всем тем, что мы в настоящее время объединяем под понятием менталитет³. Интересно отметить, что в объяснении природы менталитета Фараби был сторонником географического

² Цит. По: Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии. М., 1985.С.138.

³ См. Основы философии. Т., 1998.С.89

детерминизма, т.е. объяснял характерные особенности того или иного народа, спецификой окружающей среды (климат, рельеф и т.д.).

Значительное место в исследованиях Фараби (особенно в его фундаментальном труде «Трактат о взглядах жителей добродетельного города» уделено проблемам формирования, функционирования, совершенствования и изучения общественного мнения. Мыслитель считал его важнейшим фактором социального управления, поскольку лишь общественное мнение, исходящее из принципов добра, справедливости, равноправия и т.д., может компенсировать недостатки не идеальных правителей.

Большое внимание проблемам этнического менталитета и общественного мнения уделял и другой выдающийся восточный мыслитель – Беруни. Он всегда выступал против национальной и конфессиональной ограниченности, как мешающие установлению нормальных человеческих взаимоотношений между людьми. Беруни негативно относился к тем, кто полагал, что «Земля – это их Земля, люди – это представители только их народа, цари – только их правители, религия – только х вера, наука – только то, что у них имеется».⁴ Для народа региона Центральной Азии всегда были свойственны толерантность и терпимость, которые являются важными составными элементами национального менталитета. Как отметил Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов: «Этническая, культурная и религиозная Терпимость нашего народа –еще один неиссякаемый источник духовного возрождения. На протяжении тысячелетий Центрального Азия была центром встречи и существования самых различных религий, культур и укладов. Этническая терпимость и открытость стали естественными нормами, необходимыми для выживания и развития».⁵ И в общественном мнении узбекского народа всегда ценились такие добродетели как открытость, терпимость,

⁴ Абу Райхан Беруни. Индия. //Избр. Произв. В 6 т. Т., 1963. Т 2. С 67-68.

⁵ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса С.135-136

духовность, взаимное уважение между представителями различных народов.

Именно данное обстоятельство является основной того межнационального и межконфессионального согласия, которое характерно для Республики Узбекистан в годы независимости. Дружелюбное отношение к представителям других национальностей чрезвычайно характерно для узбекского народа. «Это чисто человеческое чувство у узбеков, например, развито настолько, что национально-духовная толерантность стала неотъемлемой частью их духовной культуры и менталитета».⁶ Значительное внимание, уделяемое современным обществознанием (впервую очередь – социологией и социальной психологией) проблемами национального менталитета и общественного мнения во многом обусловлены целым рядом социальных факторов.

Процессы масштабного реформирования всех сфер общества после обретения Республикой Узбекистан независимости выявили многие негативные моменты в развитии социальных (этнических, конфессиональных и т.д.) отношений, которые ранее оставались в тени. Например, в общественное мнение достаточно долго внедрялась теоретически необоснованная и практически пагубная мысль о том, что «национальный вопрос решен полностью и окончательно». Такой подход приводил к игнорированию национального менталитета.

Определенное значение имеет также наличие реальных социальных проблем, копившихся десятилетиями: экономических, экологических, духовных и т.д. Среди них можно назвать такие как : а) несоответствие между богатым природно-ресурсным, экономическим потенциалом республики и общим уровнем жизни значительной части населения (в особенности-сельского); б) несоответствие между богатейшей духовной культурой народа и состоянием социо-культурной сферы.

Процессы реформирования и обновления всех сфер жизни узбекского общества стали стимулом, катализатором возрождения национального менталитета, традиций, обычаев, культуры в целом.

⁶ Там же.С.68

В советский период истории в соответствии с постулатами политики можно было наблюдать игнорирование специфических особенностей национального менталитета всех народов (в т.ч. узбекского). Кроме того, фиксировалось явное невнимание к общественному мнению.

Сопряженность изучения национального менталитета с опросами общественного мнения – один из фундаментальных подходов к исследованию взаимоотношений между этносами с целью создания единого культурного пространства, упрочения межнационального согласия и становления общегражданского менталитета. «Не теряя своей самобытности, народы, проживающие в Узбекистане, обретают единую ментальность, общую философию поведения. Отсюда – единый нравственный стержень, который все годы независимости был источником межнационального согласия».⁷

Национальный менталитет определяет многие отличительные черты той или иной нации, тем более, что этнокультурные характеристики подвержены постоянным, порой – довольно значительным изменениям. Соседствующие

этноты находятся в ситуации постоянных взаимозаимствований элементов материальной и духовной культуры (например, этноты региона Центральной Азии). В результате даже могут возникать парадоксальные моменты дефицита этнокультурной отличительности.⁸

Национальный менталитет есть результат естественного социального развития этноса. В определенных случаях он может быть результатом внутреннего конструирования, например, в условиях взаимодействия этноса с другими. Например, культурные различия многих балканских народов (сербы, хорваты, македонцы, словенцы и т.д.) столь незначительны, что пришлось

⁷ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века...С.137.

⁸ Тишков В.А. О феномене этничности//Очеркам теории и политики этничности в России.М., 1997. С.64

конструировать новые идентичности и внедрять их в общественное сознание. Как отмечал российский этносоциолог Тишков В.А., этнос – это не набор объективных признаков, а реальность отношений, в которые включен данный этнос.⁹

Национальный менталитет в качестве любого этнического коллектива могут преобладать стремления как к интеграции с другими этносами, так и к обособлению. Это во многом зависит от того, какими психологическими характеристиками наделяются «они» (т.е. представители других этносов). Отношение к другим отражает уровень толерантности, свойственный национальному менталитету того или иного этноса. Как уже отмечалось выше, для узбекского менталитета свойственен высокий уровень толерантности.

Понятие «национальный менталитет» тесно связан с такими понятиями как «национальное самосознание», «национальная психология» и особенно «национальный характер». С точки зрения психолога и социолога И.Э. Худойбердиева «Национальный характер – это качественно особые, всесторонние связи индивидов между собой и объективной действительностью»¹⁰. В структуру национального характера данный исследователь включает следующие составные элементы:

- а) проведение и привычки;
- б) проявление отношения к привычной и непривычной среде и происходящим в ней событиям;
- в) общечеловеческие ценности;
- г) культура взаимоотношений¹¹

В определенном смысле понятия «национальный характер» и «национальный менталитет» совпадают. Можно даже сказать, что менталитет и характер – социально-психологические феномены одного порядка, только первый представляет собой внутреннюю,

⁹ Тишков В.А. Идентичность и культурные границы.// Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М.1997.С.15-16

¹⁰

¹¹ Там же

глубинную, сущностную основу, а второй – область внешних проявлений первого.

Важным элементом национального менталитета является обеспечение связи и солидарности между членами этноса. На это обращали внимание многие социологи и психологи (Т.Парсонс, Н.Глэзер, Д. Маничан и др.). С «своеобразная форма солидарности людей для выполнения какие-то социального и культурных задач».¹²

Наиболее существенными компонентами национального менталитета, влияющими на состояние общественного мнения этноса являются:

- а) осознание степени и уровня национальной консолидации;
- б) восприятие собственного этноса в качестве отдельного социального субъекта;
- в) стремление быть полноправным членом этноса;
- г) наличие феномена внутриэтнических связей и взаимоотношений;
- д) уровень удовлетворения от участия в жизнедеятельности этноса.

Чрезвычайно важным компонентам, влияющим на формирование национального менталитета и его устойчивость, является наличие групповой идеи, пусть даже порой и мифологичной. На это обращал внимание еще век назад французский психолог и социолог, один из основоположников современной школы изучения общественного мнения Г. Лебон. Он неоднократно подчеркивал существенную, иногда – решающую роль таких компонентов общественного сознания как мифы, иллюзии, сознательные и бессознательные искажения реальных исторических фактов¹³. Эта роль заключается, прежде всего, в том, что данные социально-психологические феномены нередко

¹² Абдулатипов Р.Г. Национальные отношения и политика общественного согласия //Этнополис. 1995.№2

¹³ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб, 1995

выступают в качестве важных социальных мобилизаторов. Это имеет особо важное значение в настоящий период.

Необходимо подчеркнуть, что актуализация проблем формирования, функционирования и развития национального менталитета связана со спецификой современного социального развития. При рассмотрении указанного феномена следует постоянно иметь в виду, что в многонациональном, полиэтническом обществе (Республика Узбекистан представляет собой вариант именно такого общества) содержание и направленность развития социальной, политической, экономической, духовной жизни, так или иначе, определяются воздействием национальных, этнических факторов. От своевременного и оптимального учета данных факторов во многом зависит успех социальных реформ и обеспечение достойного будущего всему народу Узбекистана. Одной из главных задач, стоящих перед обществом в развитии духовно-нравственной и идеологической сферы является недопущение проникновения и развития в общественном мнении, в массовом сознании идей великодержавного шовинизма, агрессивного национализма, этнического превосходства и т.д. Как отмечал Президент И.А. Каримов «стремление одной нации реализовать свои потребности и интересы не должно происходить за счет ущемление таких же устремлений другой нации или представителей других народностей. Необходимо исключить всякую почву для проявления высокомерного, пренебрежительного отношения представителей одних нации, этносов перед другими»¹⁴.

Правомерно подчеркнуть, что построение подлинно правового государства и демократического, гражданского общества невозможно в условиях наличия малейших признаков национализма. Демократия может быть либо для всех, либо это – не демократия. Ущемление любых гражданских и личных прав на основе дискриминации по признаку нации, расы, языка и т.д. квалифицируется в международном праве как одно из тягчайших преступлений против человечества.

¹⁴ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века.С.71

В этом отношении, отмечая взвешенную, корректную, демократичную национальную политику в Республике Узбекистан, отечественные ученые совершенно справедливо пишут: «Атмосфера уважительного отношения к представителям этнических меньшинств, социальной активизации всего неузбекского населения, формированию и развитию у представителей всех многочисленных наций и народностей республики чувства общегосударственного, гражданского единства, патриотизма и гордости за свою страну»¹⁵.

Именно данные чувства являются преобладающими в массовом сознании населения Узбекистан. Как показали результаты, проведенного в

конце 1998 года социологического исследования на тему «Межэтнические и межконфессиональные отношения в суверенном Узбекистане», важнейшим элементом ментальности граждан всех национальностей является осознание Республики Узбекистан в качестве своей Родины. На основе проведенного исследования, социологи Центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» пришли к следующим, эмпирически подтвержденным выводам:

- для взаимоотношений представителей всех этнических и конфессиональных групп Республики характерно взаимопонимание, согласие и взаимоуважение;
- одним из факторов социальной стабильности и гражданского мира в Узбекистане является толерантность и межэтническое согласие, господствующее в общественном мнении Республики;
- успешное продвижение Узбекистана к демократическому государству и социально-ориентированным рыночным отношениям тесно связано с гармонизацией межэтнических и межконфессиональных отношений;

¹⁵ Ата-Муртазаев О.Б, Гентшке В.Л, Муртазаев Р.Х. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Т.,1998.С.119

- государством созданы правовые гарантии обеспечения прав и свобод граждан вне зависимости от национальной и конфессиональной принадлежности; рост национального самосознания, духовное возрождение, общественное согласие являются важнейшими факторами социального развития и обеспечения условий интеграции в мировое сообщество;

- в Республике формируется целостное общегражданское общественное сознание¹⁶.

Таким образом, наряду с национальным сознанием всех этнических групп населения важным фактором духовной жизни все в большей мере

становится и общегражданское сознание. В этом смысле стоит вспомнить о том, что и само понятие «нация» имеет неоднозначный смысл. С одной стороны, данное понятие соотносится с понятием этнос, т.е. нация рассматривается как один из типов этносоциальных общностей (наряду с родоплеменной общностью, народностью и т.д.). С другой стороны, нация, особенно в западной этнологии и социологии, рассматривается как гражданская общность, как со гражданство жителей одной страны, одного государства. В этом смысле может рассматриваться и понятие «народ данной страны», например, народ Узбекистан. Тем более, что данное понятие закреплено в статье 8 Конституции Республики Узбекистан, где прямо и однозначно записано: «Народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности».¹⁷

В национальной политике Республики Узбекистан находят свое реальное отражение те нормы человеческих взаимоотношений, которые были на протяжении веков основной

¹⁶ Межэтнические и межконфессиональные отношения граждан в суверенном Узбекистане(результаты социологического опроса).Т.,1999.С.53-54.

¹⁷ Конституция Республики Узбекистан.Т.,1992.С.10

национального менталитета узбекского народа, главным содержанием общественного мнения.

Через нравственно-духовные нормы, закреплённые в менталитете народа, происходит социализация личности, приобщение ее к богатой традициями истории нации. Принципиальное значение в этом плане имеет то обстоятельство, что важными составляющими менталитета являются национальная гордость, честь и достоинство. Как отмечал Президент И.А. Каримов «высокое национальное достоинство, честь и слава узбекского народа основаны на его великой доброте и честности. Мы и впредь будем духовно возвышать национальную гордость узбеков, одновременно стремиться к братству со всеми другими народами, живущими вместе с нами на нашей общей Родине и преданными Республике Узбекистан».¹⁸

Изложенное дает основание обозначить также следующие проблемы, которые возникают при рассмотрении менталитета в контексте изучения общественного мнения.

На пути познания общественного мнения, как вопроса, связанного с конкретной исторической, социально-экономической и политической ситуацией в условиях перехода Узбекистана к рыночным отношениям важное значение имеет обеспечение полноты и достоверности выводов социологических исследований. В сущности, речь идет о том, чтобы выработать такие методологические подходы и комплексные методики сбора и анализа социологической информации, которые позволяли от констатации фактов подниматься на теоретический и практический уровень¹⁹. Здесь следует отметить: при осуществлении данной задачи практика изучения общественного мнения в Узбекистане, в частности, сталкивается с проблемой социологической интерпретации результатов.

Предельно четко названная проблема сформулирована Стивеном Вагнером – сотрудником Международного фонда избирательных систем. «В исследовании общественного мнения, -

¹⁸ Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т.1993.С. 30.

утверждает эксперт, - не бывает противоречивых ответов: есть только данные. Противоречия могут быть вызваны просто неспособностью аналитика до конца понять, смысл высказываний респондентов».²⁰

«В этом смысле, - продолжает Стивен Вагнер, - Узбекистан является для социологов настоящим испытанием: некоторые из ответов, полученные при проведении обследования общественного мнения в Узбекистане – первом опросе, проводимом МФИС в этой стране могут озадачить опытного исследования».²¹

Данное признание отражение общераспространенной проблемной ситуации, когда социальная наука столкнулась или с феноменом, не укладывающимся в общенаучную картину социальной реальности, или с неадекватностью научно-познавательных средств, или с тем и с другим.²² Правомерно поэтому озадачиться: что надо делать, чтобы «докопаться до сути» реальных проявлений жизни, в том числе общественного мнения к общепринятым научным стандартам является использование современного понятийно-категориального аппарата и инструментария социологии с тщательным учетом конкретно-исторической, специфической природы узбекистанского общества. На самом деле, подобно тому, как в биологии общее учение о строении и деятельности организма нуждается в конкретной привязке, как только речь заходит об определенном живом индивиде, так в социальной науке бесспорно верные общетеоретические послышки нуждаются в привязке к конкретному социуму и этносу.²³ Показательно, что по утверждению известного социолога Ж. Тощенко «Отказ ряда исследователей от марксистской парадигмы и попытки использовать понятийно-категориальной аппарат и инструментарий без учета российской специфики привел

²² Зимин А. И. Социология и реальность.// Социс 1996. №9, С.11

²³ См. об этом Мусаев Б., «Жить, располагая правильной информацией...» О критериях адекватности в оценке социальных процессов в Узбекистане (к постановке проблемы)// Общественное мнение 1998 №1 С.44

к еще большей запутанности, неоднозначности и противоречивости при трактовке изученных социальных процессов и явлений»²⁴.

В свете изложенного, представляется, отправной точкой адекватного проникновения в природу («причуд», «парадоксов»), «способных порой озадачить даже опытных исследователей» (С. Вагнер) должно выступать обращение к понятию «менталитет». Адекватное понимание менталитета – это своего рода ключ на пути решения проблемы интерпретации результатов социологических опросов, вернее, ответов респондентов, так как менталитет является одним из истоков, определяющих общее и особенное содержания общественного мнения.

Согласно достижениям культурологии, исторической антропологии, этнологии и социальной психологии менталитет характеризуется как совокупность готовностей, установок и predispositions индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом.²⁵ Соответственно установлено, что менталитет формируется в зависимости от традиций, культуры, социальной структуры и Всей среды обитания человека и сам в свою очередь, их формирует, выступая как порождающее сознание²⁶.

Здесь к месту вновь напомнить: за много веков ранее Фараби писал о том, что каждый народ самобытен и неповторим, благодаря существованию таких присущих ему специфических свойств как язык, психика и поведение²⁷.

Можно утверждать, что эти рассуждения являются научными догадками, в известной мере предвосхитившими рождение мысли о наличие в природе общества феномена, который в конце XIX века социологи стали называть “коллективное сознание”, а в XX столетии психологи переименовали в термин “ментальность” (или “менталитет”). Согласно мнению исследователя Т.М.

²⁴ Тощенко Ж. Социология М. 1999, С.40

²⁵ См. об этом Современная Западная философия. Словарь М. 1991, С. 176

²⁶ См там же, с.176

²⁷ Фараби. Город мудрецов. Избранные произведения Т.1993, С.173

Поляковой менталитет представляет собой исторически сложившуюся систему культурных, этнических, психологических, политических, умственных установок, предрасположенностей индивида и социальной общности, которой свойственна относительная стабильность, благодаря уникальной “архитектонике” нерной системы, детерминирующей способы мировосприятия, оценивания представителями данной социальной общности окружающей действительности и поведения²⁸.

Это определение дает основание предполагать, что менталитет, как развивающийся феномен общественно-политической жизни, накладывает глубокий отпечаток на содержание этнонациональной общности, воздействуя, в частности, на национальный дух, национальный характер и национальный образ жизни.

С провозглашением независимости в Узбекистане пробуждается политическая воля и стремление народа восстановить живительные истоки своего менталитета. Наглядным выражением этого являются концептуальные подходы и позиции главы государства в данном вопросе.

В своих произведениях, ряде программных выступлениях Президент И. Каримов своевременно и фундаментально проясняет роль менталитета, в духовно-нравственном возрождении и реформировании узбекистанского общества. В частности, Президент И. Каримов рассматривает и объясняет конкретно-историческую жизнь граждан страны через призму их ментальности. Это позволяет главе государства: максимально приближаться к действительным переживаниям людей, их чувствам, мыслям, восприятию мира, поведению в повседневной жизни и в разнообразных жизненных обстоятельствах; показать позитивный потенциал менталитета, который «работает» на общество, например, содействуя людям активно адаптироваться к изменяющимся условиям социально-экономических отношений и успешно противостоять трудностям переходного периода.

²⁸ Поляков Т.Н. Менталитет полиэтнического общества. М.1998,с.62

Так, Президент И.А. Каримов выдвигает следующие системообразующие идеи о менталитете народа Узбекистана:

«в нашей жизни достойное место начинает занимать восточная философия. Восстанавливаются культурные ценности мусульманства, то что народ называет “узбекчилик” – - то есть доброта, милосердие, взаимная терпимость и уважение, сострадание к другим, иные высокие качества»,²⁹

«демократические институты должны отражать менталитет, особенности культуры нашего народа. Известно, что западный образец демократии основан на философии индивидуализма, чрезмерной политизации масс»³⁰, «Восток же предполагает демократию, особенную на идее коллективизма, патернализма приоритете общественного мнения».³¹

Раскрывая некоторые особенности менталитета узбекской нации, глава государства обращает внимание на глубокое осознание узбеками своей самобытности, братское отношение к другим народам.³² В то же время узбекам присущи традиционная приверженность к родной земле, родному очагу, семье, здоровью, общинным формам жизни, которые подняты до уровня культа.³³

Вместе с тем, рассматривая наиболее существенные стороны из всего разнообразия и богатства менталитета народа Президент И. Каримов подчеркивает важность освобождения сознания людей от стереотипов прошлого мышления.³⁴ «Мы живем в условиях субъективных причин, когда мнение по старому, старые взгляды остаются нашими самыми главными врагами».³⁵

²⁹ Каримов И.А. Довести до конца начатое дело. Т. «Узбекистан 1994, С

³⁰ Каримов И.А. Родина священна для каждого 1995, С 175

³¹ Каримов И.А. Указ сог. См. там же с.175

³² Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. «Узбекистан» 1193. С 101

³³ Каримов И.А. Указ сог. С.12

³⁴ Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Доклад Президента Узбекистана И. Каримова на IV сессии Олий Мажлиса. «Народное слово» 1999, 15 апреля.

³⁵ См. Каримов И.А. Стремление к новому – гарантия прогресса. «Правда Востока», 1997. 15 февраля.

Подобные элементы психологической составляющей менталитета свидетельствуют, что больше всего мешают развитию позитивных процессов в стране, не столько конкретные люди, а та система связей, а значит и тип отношений, который они воспроизводят или несут из прежнего общества. Так, в поступках немалого числа рядовых граждан, стиле работы прежних кадров управленцев зачастую отражаются эти самые «старые взгляды» - дух негативных (ложных) стереотипов, то есть жестко фиксированных, устойчивых, эмоционально насыщенных стандартизированных представлений (образов) об объектах в условиях дефицита информации как результат обобщения личного опыта индивида и нередко предвзятых представлений, принятых в обществе. Все это не может не способствовать возникновению неприязни к нововведениям.³⁶

Несмотря на заметные изменения социальных реалий, некоторые граждане общества цепляются за изжившие себя объективно стереотипы и проецируя на мир собственные чувства не сдают своих позиций, определенным образом реагируют на эти изменения. По-видимому, однозначно выражают недовольство изменениями, те, кто, во-первых, имеет неадекватную действительности устойчивую жизненную позицию, и, во-вторых, исчерпал попытки практически решить свои проблемы. Например, по данным упомянутого исследования Международного Фонда избирательных систем 27% опрошенных узбекистанцев считают, что изменений в обществе слишком много.

Безусловно, по человечески можно понять этих людей, для которых с ломкой стереотипов рушится целый мир. Однако прогресс и обновление общества, либерализации экономической и политической системы не несовместимы со стереотипами прошлого, так как они (стереотипы) содержат искаженную или в лучшем случае некритическую информацию о мире.

³⁶ См. об этом – Психология словарь М. 1990, с.384-385. Современная западная социология. Словарь М.1990, с.332

Драматизм ситуации состоит в том, что Узбекистан устремлен в XXI век, но страна несет на себе и бремя десятилетий советской системы, в течении которых господствовала экономика не рыночного типа и государство, не основанное на праве. На этом фоне становятся объяснимыми “причуды” тех проявлений поведения, “социологической” культуры респондентов, которые противоречат здравому смыслу, создавая трудности в интерпретации полученных результатов (ответов респондентов) и получении объективной картины действительности.

В самом деле, при опросах встречаются далеко не одиночные примеры неискренности респондентов, нежелания отвечать на вопросы, касающиеся острой социальной проблематики и оценки действий властей по их решению и т.п. Банально и некорректно было бы ссылаться на конформизм и страх как регуляторов поведения респондента. Социологический же подход должен принимать во внимание, что в основе навыков мышления и способов поведения лежит целый слой ментальностей (религиозный, национальный, бюрократический)³⁷.

По-видимому, в этом отношении не следовало бы забывать известную истину, что глас народа надо искать в “глубине” – на уровнях социокультурных ценностных ориентаций, а также в обыденном повседневном человеческом опыте³⁸. Если согласиться с такой точкой зрения и заглянуть в нормативно-ценностные структуры индивидуального и группового поведения респондентов-представителей центрально-азиатских наций, то очевидно доминирование таких “ориенталистических” характеристик, как стремление избегать конфликтных ситуаций, способность к компромиссам, ориентация на социально приемлемые и желательные нормы и ценности, религиозность, лояльность ко всяким видам власти, которые обеспечивают порядок и дисциплину.

³⁷ См. Гуревич А. Ментальность//50/50 опыт словаря нового мышления;М.1989, С.454 50/50 Гуревич А. Категории средневековой культуры. М. 1984. С.14

³⁸ См. об этом Левада Ю.А. общие проблемы и методология. Векторы перемен: социокультурные координаты изменений//Информационный бюллетень. Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения.М.1993,№3.С.7

Быть может одна из важнейших задач в области разработки методологических основ изучения общественного мнения и совершенствования методического инструментария состоит во введении в научный оборот социологии (и всемерном использовании) понятия “менталитет”.

Несомненно, глубокое осмысливание “идеологии” программы исследования через призму менталитета соответствующего контингента респондентов, особенно при разработке показателей, то есть операционализации понятий, будет способствовать: облегчению адекватной интерпретации результатов опроса; сокращать “разрыв” между реальной жизнью и ее отражением в состоянии, проявлениях общественного мнения, обнаруживать социологическую истину.

Это возможно только в том случае, если до конца понимать смысл высказываний опрашиваемых, то есть видеть за ними (высказываниями) проблемы человека – соблюдения его прав, условия социально-политического, экономического и духовного существования.